

Вивасват и его дети

Мифы и легенды Индии

Индра был седьмым сыном Адити, восьмым был Вивасват. Но когда он родился, его не признали равным семерым старшим братьям, богам. Ибо восьмой сын Адити родился безобразным — без рук и без ног, гладкий со всех сторон, и высота его была равна его толщине. Старшие братья — Митра, Варуна, Бхага и прочие молвили: "Он не похож на нас, он иной природы — и это плохо. Давайте переделаем его". И они переделали его: отсекали все лишнее; так возник человек. Вивасват и стал прародителем смертных на земле, только сам он потом сравнялся с богами. Он стал богом солнца, и как бог солнца он зовется Сурья. А из кусков его тела, отсеченных богами, возник слон.

Тваштар выдал за Вивасвата свою дочь Саранью. Саранью не хотела идти замуж за человека, но ей пришлось подчиниться воле отца. Она родила Вивасвату близнецов, брата и сестру; их звали Язуга и Ями. Но после того гордая Саранью не могла более вынести жизни в доме неравного ей супруга. Она создала женщину, которая была совершенно подобна ей обликом, и оставила ее вместо себя в доме Вивасвата, перепоручив ей своих детей, а сама вернулась в дом отца. Тваштар не принял непокорную дочь. "Ступай обратно, в дом мужа", — повелел он ей, но она скрылась, обернувшись кобылицей с огнедышащей пастью, и в облике этом удалилась в северные страны.

Сначала Вивасват не заметил подмены. Мнимая Саранью родила ему сына по имени Ману, того самого Ману, от которого происходят все люди, ныне живущие на земле. И еще родились у нее сын по имени Шани, взошедший звездой на небо, и дочь Тапати.

Но эта жена не стала истинной матерью старшим близнецам, детям Саранью; совсем не с той любовью, как с родными своими детьми, обращалась она с ними. И как-то раз Яма, выведенный из терпения ее постоянными нападениями, пригрозил ей. "Как смеешь ты угрожать супруге твоего отца, женщине, которую ты должен почитать!" — воскликнула мачеха в раздражении прокляла Яму. Опечаленный, тот пошел к отцу и все рассказал ему. "Мать не балует нас любовью, — пожаловался он. — Младших она ласкает, а мы с сестрою не видим от нее добра. Может ли мать

проклясть собственного сына, хотя бы и провинившегося перед нею? Но она прокляла меня во злобе, и я отныне не считаю ее матерью. Прости меня, отец, за мое прегрешение и огради от ее проклятья!"

Вивасват отвечал Яме: "Гнев одолел тебя, и ты, мой праведный сын, преступил закон справедливости, закон дхармы. Нет силы, которая могла бы отратить проклятие матери. Но я сделаю так, чтобы оно не было для тебя слишком тяжким". Потом он обратился к матери Ману и спросил ее: "Почему ты не можешь быть беспристрастна к детям моим, которые все равны между собою? Нет сомнения, ты не Саранью, ты — ее отражение, и имя твое Санджия, Отражение. Ибо не может мать проклясть собственного сына за проступок, совершенный по детскому недомыслию". Санджия ничего не ответила на это Вивасвату, и он узрел правду. В страхе перед его гневом, она призналась ему во всем.

Тогда Вивасват отправился в дом своего тестя, который принял его с почетом. И, узнав, что его истинная жена бежала, приняв облик кобылицы, Вивасват сам обернулся конем и пустился ее искать. Он настиг ее в отдаленной стране, и между ними произошло примирение. В конском облике они вновь стали супругами, и у них родились еще двое близнецов, двое братьев по имени Насатья и Дасра, которых именуют Ашвинами, что значит "Рожденные от коня".

Ашвины стали богами сумерек и утренней и вечерней звезд. Перед самым рассветом, когда на исходе ночи свет борется с тьмой, они первыми из богов появляются на утреннем небе, двое могучих витязей, вечно юные и прекрасные, на золотой колеснице, влекомой крылатыми конями. Вместе с ними на колеснице едет их подруга, солнечная дева Сурья, дочь Савитара. Когда-то отец назначил ей быть женой Сомы, бога луны, но руки прекрасной девы домогались многие боги, и было решено, что ее получит тот, кто в беге на колесницах первым доскачет до солнца. В этом состязании первыми достигли солнца Ашвины, и светлая Сурья взошла на их колесницу и стала их спутницей.

К людям, своим родичам, Ашвины благосклонны больше, чем прочие боги, и они спасают смертных от всяческих бед и несчастий. Ашвины мудры и обладают целительной силой; они помогают немощным, больным и увечным и возвращают молодость старым. Они спасают гибнущих в водной пучине — так вызволили они некогда Бхуджью, сына Тугры, брошенного в морс во время бури собственными товарищами. Три дня и три ночи несли его

Ашвины над морскими волнами, пока не достигли берега. Едва живого, не чаявшего спасения в водах, где не на что опереться ноге и не за что ухватиться руке, они вынесли сына Тугры на сушу.

Младшие дети Вивасвата родились богами, старшие же — Яма, Ями и Ману — были смертными, ибо и отец их был смертным, когда они появились на свет, и только потом стал богом солнца. Яма, старший сын Вивасвата, был человеком и жил со своей сестрой на земле, и никогда уже не преступал он закона дхармы. И был он первым человеком на земле, который умер. Ману же, брат его, единственный из смертных, спасся во время великого потопа — он-то и стал прародителем человечества. Ями стала потом богиней священной реки Ямуны, Шани, взошедший на небо, стал владыкою недоброй планеты Шани, Тапати вышла замуж за царя Лунного рода, и великий герой Куру был ее сыном.

Яма был первый из умерших — он открыл смертным путь в загробный мир. Милостью отца, смягчившего проклятие мачехи, он с той поры и поныне — владыка царства мертвых и блюститель закона справедливости. В его обитель по тропе, продолженной предками, уходят с земли души тех, кто умирает.

Вивасват же, его отец, первым на земле совершил жертвоприношение и даровал людям огонь. Он послал за ним Матарिशвана, духа ветра, и тот принес его с небес на землю. Мудрецы из рода Бхригу научили смертных, как обращаться с огнем.